

— Красавица почти всегда спит. За три года, что я поселил её в золотых покоях, она едва ли просыпалась. Даже невообразимый шум снаружи не тревожит её сон, — объяснил император Мэн Цзян. Иначе они трое не осмелились бы устроить такой переполох, подобный грому Небесной Кары.

— Не смейте смотреть на неё! Красавица принадлежит мне! — император Мэн Цзян снова начал терять самообладание, но Цзян Ли одним движением руки вывел его из золотых покоев, и тот наконец пришёл в себя.

Увидев это, император Вэй и Чжан Конху поспешили последовать их примеру — они и сами едва не утратили контроль над собой, как император Мэн Цзян.

— Где ты её нашёл?

— Во время западной охоты я в одиночку забрёл в глубину леса. Намеревался подстрелить чёрного медведя, но вместо этого обнаружил эту небесную красавицу, спящую под древним деревом. Посчитав свою брентную плоть недостойной прикосновения к ней, я использовал силу пустоты, чтобы перенести её во дворец. Построил золотые покои специально для неё. Император Цзян, неужели вы совсем ничего не почувствовали, когда увидели её?

— Почувствовал? Она прекрасна.

— И это всё? — удивился император Вэй.

— Самая красивая из всех женщин, которых я когда-либо видел.

— И всё? — переспросил Чжан Конху.

— И всё.

— Разве вас не тянет завладеть ею, поместить в святиню и любоваться?

— Нет.

— Брат Цзян (Император Цзян) воистину превосходит обычных людей, — только и смогли произнести все трое в один голос.

— Эта женщина имеет куда большее значение, чем вы думаете. Я должен отправиться в Чистую землю в мирской пыли — мне необходимо кое-что проверить. Надеюсь, государи, вы сохраните ясность рассудка и не позволите красоте затуманить ваш взор. А ты, Конху, охраняй вход в золотые покои. Не пускай никого внутрь до моего возвращения.

Несмотря на данные наставления, Цзян Ли всё ещё чувствовал беспокойство. Раздав нефритовую пластинку, он установил защитный массив. Возможно, именно потому, что все свои природные таланты он вложил в боевые искусства и совершенствование базы культивации, Цзян Ли совершенно не разбирался в защитных массивах, алхимии и создании артефактов. Сейчас он мог устанавливать массивы только благодаря нефритовым пластинкам, подаренным главой Школы Дао.

Он не раз пытался самостоятельно изучать эти искусства, но после множества безуспешных попыток окончательно оставил надежду освоить сопутствующие практике бессмертия ремёсла. Теперь Цзян Ли лишь надеялся на то, что сможет вознестись в мир бессмертных. Говорят, что став Небесным Бессмертным, познаешь все законы через познание одного, и тогда он, возможно, сумеет освоить хотя бы пару ремёсел практики бессмертия.

«Надеюсь, система действительно поможет мне вознестись».

В западном регионе Девяти Провинций существовало две самые известные секты: сострадательная буддийская секта и Чистая земля в мирской пыли, где обитали только женщины. Если буддийская секта была известна всем своими благими делами и накоплением заслуг для будущей жизни, то Чистая земля в мирской пыли жила уединённо, её ученицы редко покидали пределы секты. Люди только слышали о ней, но никогда не видели её представительниц, отчего о Чистой земле в мирской пыли ходило множество легенд, большинство из которых были далеки от истины.

Говорили, что женщины Чистой земли в мирской пыли считают одежду скверной и потому ходят полуобнажёнными — Цзян Ли знал, что это ложь. Говорили, что если мужчина прикоснётся к ученице Чистой земли в мирской пыли, она должна выйти за него замуж — и это тоже было ложью. Говорили, что Чистая земля в мирской пыли пребывает в вечном спокойствии и никогда не проявляет гнева — очередная ложь. Но когда говорили, что основательница Чистой земли в мирской пыли была прекраснейшей во все времена, что даже сам Будда был очарован ею — это была чистая правда.

Встав перед защитным массивом секты, Цзян Ли громко произнёс:

— Цзян Ли осмеливается побеспокоить Чистую землю в мирской пыли, прошу простить за вторжение!

— Раз уж сами признаёте, что беспокоите нас, то не обессудьте, что не примем вас, — изнутри массива раздался знакомый Цзян Ли голос, полный явного отвращения. Это была глава школы, даосская наставница Цин Юй.

Цзян Ли хорошо знал причину такого отношения. Даосская наставница Цин Юй была влюблена в одного из учеников горы Сумеру, но тот оказался несправедливым и был убит Цзян Ли. Хотя позже она перенесла свои чувства на другого ученика, обиду за первую любовь так и не простила.

После этого случилось так, что в Чистой земле в мирской пыли священное дерево оказалось на грани гибели, и они объявили награду по всей Поднебесной: спаситель дерева получит право выбрать любое сокровище из хранилища. Когда Цзян Ли спас дерево и пришёл за наградой, даосская наставница Цин Юй хоть и сдержала обещание, позволив ему войти в хранилище, но постоянно отпускала язвительные замечания. Цзян Ли в гневе забрал ключ от сокровищницы, из-за чего ученицам Чистой земли в мирской пыли пришлось спуститься с горы на поиски заработка, что породило множество трогательных историй любви. Лишь спустя десять лет Цзян Ли соизволил вернуть ключ.

— Учитель, Цзян Ли... Император Цзян пришёл с визитом, разве можем мы проявить неучтивость? — изнутри массива раздался ещё один знакомый Цзян Ли голос, чистый и приятный для слуха.

Защитный массив открылся, и у входа в секту Цзян Ли увидел двух даосских наставниц в белых одеяниях. Обе были удивительно красивы, но одна смотрела с отвращением, а другая — с улыбкой. Улыбающаяся была святой девой Чистой земли в мирской пыли, святая дева Цзин Синь, чьи совершенствование и авторитет в секте уже превзошли её наставницу, даосскую наставницу Цин Юй. Однажды она тайком призналась Цзян Ли, что есть лишь одна причина, по которой она не хочет становиться главой школы — титул «даосская наставница Цзин Синь» звучал не очень красиво.

— Император Цзян всё так же элегантен и безмятежен, Цзин Синь восхищена, — с улыбкой поприветствовала его святая дева Цзин Синь. Её улыбка разительным образом отличалась от той, которой она обычно держала людей на расстоянии.

«О чём ты только думаешь? — мысленно возмутилась даосская наставница Цин Юй. — Когда это Цзян Ли приходил просто так? Какая безмятежность? Наверняка и сейчас что-то случилось».

— Прошло много лет, а святая дева Цзин Синь всё так же добра, в отличие от некоторых безрассудных даосских наставниц.

Святая дева Цзин Синь прикрыла рот и тихо засмеялась, а у даосской наставницы Цин Юй вздулись вены на лбу, но она поспешила успокоить себя: «Ты не сможешь его победить, ты не сможешь его победить...»

— На этот раз я пришёл за советом, — Цзян Ли оставил шуточки и заговорил серьёзно.

— Прошу Императора Цзян подняться на гору для разговора, — святая дева Цзин Синь пригласила Цзян Ли в Чистую землю в мирской пыли.

Поднявшись на гору, Цзян Ли поведал о красавице, найденной в династии Мэн Цзян, и святая дева Цзин Синь с даосской наставницей Цин Юй осознали всю серьёзность ситуации.

— Я подозреваю, что это основательница вашей секты. Она возродилась! — наконец высказал Цзян Ли своё предположение.

Хотя Цзян Ли никогда не видел основательницу Чистой земли в мирской пыли, но он видел её портрет в сокровищнице. Тогда он был настолько поражён её красотой, что это произвело на него неизгладимое впечатление. В Девяти Провинциях говорили только о перерождении душ, но никто и никогда не слышал о воскрешении мёртвых. Слова Цзян Ли противоречили здравому смыслу, но святая дева Цзин Синь и даосская наставница Цин Юй не стали сразу возражать. Они даже отчасти согласились с его словами! Действительно, их основательницу нельзя было мерить обычными мерками.

В те времена, когда лестница Бессмертного Вознесения ещё не была разрушена, одна бессмертная спустилась в мир смертных и осталась в Девяти Провинциях, не вернувшись в мир бессмертных. Эта бессмертная была прекрасна, как святая, каждое её движение было исполнено особого очарования. Не только мужчины, но даже женщины на уровне преодоления Небесной Кары не могли устоять перед её чарами.

По её словам, её красота пленила множество могущественных существ в мире бессмертных, которые хотели сделать её своей наложницей и были готовы сражаться за это. У бессмертной не оставалось выбора, кроме как бежать в Девять Провинций. Но ситуация здесь оказалась не намного лучше, чем в мире бессмертных. Куда бы ни пошла эта бессмертная, везде возникали конфликты. Однако, в отличие от мира бессмертных, здесь она, будучи бессмертной, была непобедимой. Даже если из-за неё и возникали споры, она могла быстро их подавить.

Древний из школы Дао, услышав о такой женщине, лично отправился взглянуть на неё. После встречи он восхищённо сказал, что она является воплощением «красоты» Дао Небес, а перед Дао Небес и бессмертные, и смертные подобны траве. Кто может противостоять очарованию Дао Небес? Поначалу люди думали, что Древний из школы Дао просто описывает её красоту, но после того, как увидели её чары, не зависящие от возраста, пола и даже вида существ, поняли, что он говорил буквально. Эта женщина была воплощением «красоты» Дао Небес.

Бессмертная основала Чистую землю в мирской пыли на западе и назвала себя Бессмертной мирской пыли.

<http://tl.rulate.ru/book/125042/5258811>